

ВЛИЯНИЕ РОССИИ И КИТАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ВАЖНЕЙШЕГО РЕГИОНА ДЛЯ РОССИИ)

Аннотация

Возвышение России как одного из реальных центров мировой политики и Китая в качестве экономической державы, а также стремительный экономический подъем региональных держав в разных континентах привело к тому, что единоличному доминированию США на мировой политико-экономической арене пришел ожидаемый конец. Однако, как показывает практика, Вашингтон категорически отрицает право других народов на реализацию своих национальных интересов, что породило формирование нового мирового порядка. В статье раскрываются причины и последствия противостояния мировых держав на мировой арене вследствие формирования нового мирового порядка. Рассматривается роль и влияние, а также потенциал России и Китая как альтернативного центра силы на формирование нового миропорядка на примере Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: новый мировой порядок, национальные интересы, политика безопасности, геополитика, Центральная Азия, мировая держава.

Автор

Хидоятзода Комрони Джамолидин

Магистр политических наук, исполнительный директор
Центрально-Азиатского экспертного клуба
«Евразийское развитие»
(Душанбе, Таджикистан)

Распад Советского Союза и самороспуск Варшавского договора в 1991 г. ознаменовали собой начало новой эпохи в международных отношениях конца XX — начала XXI вв. Существующий мировой порядок, при котором мир контролировали социалистический и капиталистический центры силы, рухнул в одночасье. Несмотря на то, что Россия является правопреемницей Советского Союза, на тот период социально-экономическое и военно-политическое положение не позволяли Москве продолжить политику сверхдержавности СССР. Напротив, Соединенные Штаты начали заметно укреплять свои позиции в качестве единственной глобальной державы, подстроив под свои интересы между-

народные финансовые институты — Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие глобальные политические, экономические и культурные институты, утвердив тем самым мировой порядок, поставив во главу угла собственные национальные интересы, игнорируя права остальных на проведение независимой военно-политической и экономической политики.

Безусловно, как справедливо отмечает Е.М. Примаков — теоретик концепции многополярного мира, однополярная модель развития приводит к подавлению независимых политических и экономических центров (в том числе и с применением военной силы), которые взаимодействуют с мировым сообществом не через единый центр, а

самостоятельно. Многополярное мироустройство является ареной различных мировых акторов, которые могут через диалог в рамках международных формальных и неформальных организаций (ООН, «Группа двадцати» (G20) и др.) согласовывать свою внешнюю политику.

Альтернативой концепции многополярного мира выступает доктрина однополярного мира. Как считал Примаков, главными идеологами однополярного мира выступают американские неоконсерваторы (неоконсерваторы), которые разработали доктрину американского унилатерализма. Согласно этой доктрине, США после окончания холодной войны берут на себя право определять, какие государства угрожают мировому сообществу, и без решения Совета Безопасности ООН, а также без согласования с союзниками по блоку НАТО могут применять против таких государств вооруженную силу [2. — С. 7].

По убеждениям Примакова, в становлении многополярного мира особая роль отводится российско-китайскому стратегическому партнерству. Будучи министром иностранных дел и директором СВР, Евгений Максимович заложил основы дальнейшего укрепления и всестороннего развития стратегического партнерства между двумя странами [1. — С. 46].

Г. Киссинджер в новом труде «Мировой порядок» объясняет нынешнее состояние мирового порядка следующим образом: «Мировая арена пребывает в «естественном состоянии» и представляет собой анархию, поскольку нет мирового суверена, который бы гарантировал безопасность всему миру, да и сотворить таковой не имеется практической возможности. Следовательно, каждому государству необходимо ставить собственные национальные интересы превыше всего — в мире, где власть является первостепенным фактором» [3].

Соответственно, чтобы каждое государство могло реализовать свои национальные интересы и для обеспе-

чения устойчивого развития мирового сообщества новый мировой порядок должен быть многополярным. Без соблюдения такого права не представляется возможным направить международные отношения в русло мирного сосуществования и сотрудничества.

С началом нового тысячелетия мировое сообщество испытывает воздействие резкого ухудшения международного военно-политического климата, главным образом, из-за усиленного противостояния возвышающихся мировых и региональных держав за слом глобального господства Запада, которое выражается в военно-политической, экономической и информационно-психологической борьбе, по сути, сейчас мы являемся свидетелями подлинной гибридной войны между противоборствующими сторонами, которая позволяет использовать все имеющиеся ресурсы. Нарастание конфронтации США с Россией, Китаем, Ираном и другими странами на Ближнем Востоке и Центральной Азии, ставит под угрозу устойчивое развитие, военно-политическое и экономическое будущее Центрально-Азиатского региона, который является одним из важнейших для России и Китая регионов. Причиной такой конфронтации можно объяснить стремлением развивающихся и возвышающихся стран пересмотреть систему поведения на международной арене, в которой до настоящего времени США насаждали мировому сообществу свои ценности. Соответственно, противники такого подхода на мировой политической и финансово-экономической арене являются для Вашингтона главными военно-политическими врагами, а правительства этих стран объявляются диктаторскими режимами и изгоями [4].

Говоря об однополярности, мы должны понимать, что речь не идет только о единоличной гегемонии Соединенных Штатов, а именно о стремлении коллективного Запада, во главе с США, и при второстепенной роли

Великобритании, Франции, Германии, которые объединены общей целью распространения своих ценностей и идеологии для сохранения своих ведущих позиций в мире. После того, как Россия потеряла контроль над некоторыми постсоветскими странами в Восточной Европе, Вашингтон счел нужным расширение своего военного присутствия в этом регионе посредством включения восточноевропейских стран в НАТО, тем самым создавая угрозу национальной безопасности России. Таким же образом Запад действовал в Украине, что стало причиной раздора между двумя близкими странами. США пытались утвердить свое господствующее положение в непосредственной близости от исторической зоны российских интересов.

Однако реальность заключается в том, что Запад утратил свою позицию мощной силы в мультиполярном мире. Это определило снижение влияния США и их союзников, так как мир двинулся в направлении новой геополитической ситуации. Возвышение России как одного из реальных центров мировой политики и Китая в качестве глобальной экономической державы, а также стремительный экономический подъем региональных держав в разных континентах, привело к тому, что стратегии гегемонизма США на мировой политико-экономической арене пришел ожидаемый конец. Однако, как показывает практика, Вашингтон категорически отрицает данное явление и право других народов на реализацию своих национальных интересов, что породило формирование нового мирового порядка с множеством центров силы в разных регионах. Как отмечают эксперты, на наших глазах сбывается главный кошмар Г. Киссинджера — сближение России и Китая. Острая фаза конфронтации между США и Россией, а также начавшаяся торговая война между Вашингтоном и Пекином положительно отразились на сближении Москвы и Поднебесной.

В условиях становления многополярного мира Россия и Китай, имея в своем арсенале такие мощные геополитические и геоэкономические проекты, как ШОС, БРИКС, глобальный китайский проект «Один пояс — один путь», ОДКБ, СНГ, СВМДА и другие, играют важнейшую роль, бросая тем самым вызов американскому доминированию. Сопrotивление Москвы и Пекина находит пока еще молчаливую поддержку большинства государств, прежде всего не западного мира. В их числе новая потенциальная сверхдержава — Индия, другие члены БРИКС и Иран [5].

Не будет преувеличением сказать, что в нынешних условиях, какую бы актуальную проблему мы ни взяли, отчетливо прослеживается все большая степень участия Москвы и Пекина в ее справедливом решении в рамках международного права. Заметно возросли активность и становление ШОС в качестве нового центра силы, включающей в свой состав половину членов всемирного ядерного клуба. Для России и Китая целесообразно сохранение тесных отношений с Индией и Ираном — самыми мощными региональными партнерами в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

Россия и Китай воспринимаются Соединенными Штатами как главные противники, соответственно, стремление Вашингтона в сотрудничестве со своими сателлитами развязать санкционную и торговую войну с Россией и Китаем можно объяснить не иначе, как экономическим ослаблением и сдерживанием военно-политического и экономического роста Москвы и Пекина.

К сожалению, за последние годы США также активизировали свою стратегию по использованию международных террористических сетей для достижения своих политических целей. Международный терроризм, ставший удобным оружием для нанесения максимального ущерба противникам, является самой масштабной угрозой мировому сообществу. Официально

США говорят о поддержке стабильности и безопасности в регионе, борьбе с терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, об укреплении границ Центральной Азии с Афганистаном. В этом направлении они сотрудничают со странами Центральной Азии в рамках «Антитеррористической коалиции», программы НАТО «Партнерство во имя мира», а также в двусторонних форматах.

Однако, в условиях конфронтации с Россией и КНР целью США в этом регионе может стать распространение нестабильности на Центральную Азию и создание прямых угроз России и Китаю. Именно так можно объяснить поддержку ряда террористических групп со стороны США. Например, российские эксперты уверены, что именно США стоят за активизацией ИГИЛ в Афганистане и поддерживают производство наркотиков в этой стране.

Страны Центральной Азии серьезно обеспокоены концентрацией основной мощи международных террористических группировок на граничащих с государствами региона провинциях Афганистана. Для наших стран в настоящее время одним из ключевых вопросов обеспечения национальной безопасности является эффективная информационно-психологическая борьба против террористических и экстремистских групп. Соответственно, Россия и Китай являются важнейшими союзниками и партнерами государств региона в борьбе против распространения террористической идеологии в непосредственной близости зоны ответственности ШОС и ОДКБ. Почти двадцатилетнее пребывание войск США и НАТО, а также размещение десяти военных баз в Афганистане позволило США улучшить свои позиции в регионе и создать угрозы России и Китаю в новом направлении.

В силу своего удобного стратегического расположения, позволяющего США контролировать своих главных геополитических конкурентов, а России

и Китаю — обеспечить безопасность своих южных и западных рубежей, а также реализовать крупные геэкономические проекты, значение Центральной Азии в процессе становления многополярного мироустройства возросло. Тем самым регион превращается в арену информационно-психологического и геополитического противоборства мировых и региональных держав, в которых заметно прослеживается активность России и Китая в противодействии корыстным целям США. Центральная Азия способна придать дипломатии Москвы и Пекина более эффективно воздействовать на многие военно-политические, торгово-экономические и гуманитарные процессы на достаточном географическом расстоянии от Афганистана до Северной Африки. Именно растущее военно-политическое влияние РФ и КНР, а также реализация интеграционных процессов в Центральной Азии под патронажем Москвы и Пекина вызывает серьезное сопротивление Вашингтона, имеющего свое собственное видение и реализующего альтернативную политику по интеграции Центрально-Азиатского региона. В этом направлении Соединенные Штаты поддерживают проекты, которые связывают Центральную Азию с югом. Примером является поддержка США проекта «TAPI», «CASA-1000», автомобильных мостов на таджикско-афганской границе, железной дороги Узбекистан — Афганистан и т.д. Такой шаг позволит Вашингтону объединить Центральную и Южную Азию в масштабный геополитический проект Большой Центральной Азии, что создаст непосредственную угрозу интересам России и Китая.

Углубление интеграционных процессов и реализация на постсоветском пространстве, в первую очередь в Центральной Азии, крупных геэкономических проектов, приобретение ШОС новой роли на мировой политической арене, занятие Россией и Китаем принципиальной позиции по отстаиванию

ванию своих национальных интересов в качестве центров силы встречается достаточно жестким сопротивлением США. Вашингтон вмешивается во внутренние дела государств Центральной Азии, опасаясь решающего влияния России и Китая в этом регионе. На наш взгляд, это во многом связано с тем, что и Москва, и Пекин имеют одинаковую позицию по поводу необходимости построения многополярного мира и партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества и обеспечения стабильности в Центральной Азии.

Центральная Азия, проводя внешнеполитическую линию на многовекторной основе, ориентирована на сотрудничество с мировыми и региональными державами, прежде всего, для своего экономического развития. С этой точки зрения для России и Китая особое значение будет иметь укрепление финансово-экономического и инвестиционного потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе.

Политика России и Китая в Центральной Азии должна быть направлена на:

- урегулирование региональных межгосударственных конфликтов в Центральной Азии, имеющих латентный характер. США заинтересованы в дестабилизации военно-политической обстановки в регионе, и для достижения своей цели они могут использовать данный рычаг воздействия, который также создает прямые угрозы интересам России и Китая;
- недопущение резкого усиления военной мощи США и их союзников в регионе;

- скорейшее решение военно-политического кризиса в Афганистане. Происходящие изменения в региональной политике центральноазиатских стран предопределяют качественно новую роль государств региона в стабилизации Афганистана. Для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной;
- расширение торгово-экономических связей. Такая политика особо актуальна в контексте изменения внутривосточного климата в Центральной Азии;
- обеспечение контроля над источниками энергоресурсов и использование транспортных-логистических возможностей Центральной Азии в реализации крупномасштабного проекта «Один пояс — один путь» и расширения Евразийского экономического союза, в которых регион играет важную роль.

Однако любые действия России и Китая, направленные на интеграцию стран Центральной Азии, особенно реализация крупных геополитических и геоэкономических проектов — Евразийского экономического союза и «Одного пояса — одного пути», сталкиваются с противодействием США. В государствах региона готовы поддерживать проект любой стороны, если он выразится в финансовом содействии, инвестициях и не будет подрывать основы государственного строя и безопасность.

Для России особенно важно сохранить свое влияние в постсоветских странах Центральной Азии, с учетом опыта происходящих событий на Украине, укрепляя как военное присутствие, так и финансово-экономическое.

Литература

1. Барский К. «Восточный вектор» начертил Примаков // Международная жизнь. — 2016. — Октябрь.
2. Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века// Русская политология — Russian political science. — 2016. — № 1.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок. — М.: АСТ, 2015.
4. Кожевников О. Новый мировой порядок. Россия и Китай. — URL: <https://berni777.live-journal.com/199397.html>.
5. Райков Ю. Восточная Азия и новый мировой порядок. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1419>.